

Запомнить [www.wuxiax.com] за одну секунду, быстрое обновление, без всплывающего окна, читать бесплатно!

Хелянь Чжэн не подходит для борьбы с Цзинь Пэнбу в данный момент, это точно.

Просто раньше он был великодушен перед Ван Цзюнем, и нужно было отомстить. Теперь же Хунчжили не убили, и он получил дочь Хунчжили, что действительно не поддается объяснению.

Похоже, что... ее старик снова начал действовать.

Он бросал взгляды, а Хэлянчжэн спокойно наблюдал за ним, его глаза украдкой поглядывали на него.

Снова вздохнув, Фэн Чживэй подумала, что с этой наложницей действительно нелегко...

Но в ее сердце все еще оставались сомнения, неважно, если он сначала оставит жизнь отцу и дочери Хунчжиле.

"Взрослые сказали "да". Она улыбнулась и сказала: "Вы можете быть уверены, что король просто скрупулезно уважает меня. Департамент Цзиньпэн не может компенсировать мне расходы, но назначение госпожи Наты я могу взять на себя".

Глаза патриархов загорелись, они почувствовали, что хотя эта женщина была некрасивой, она была смелой и знающей. Это была правда, что наложница должна была взять на себя ответственность за того, кого не было.

"Чживэй." вмешалась Хэ Ляньчжэн, - "Я не тороплюсь", "Как я могу тебя обидеть!".

Притворяться! Фэн Чживэй не терпелось уставиться на него, но он продолжал добродушно улыбаться: "Мы должны соблюдать правила луга, когда женимся на луге, и нас не обидят и не обидят."

"Вот почему нет никаких претензий". Некоторые люди вдруг не согласились. "В каком из наших шатров нет трех жен и четырех наложниц, Ван, неужели тебе нужна только одна наложница? Неужели она ест тебя каждый день?"

"Как может этот царь убить дочь врагов своего отца!" Хэ Ляньчжэн был в ярости, его глаза были подняты вверх.

"Отец виновен, он не имеет ничего общего со своими детьми, тем более с Ван Си". Фэн Чживэй Циньцин искренне играла роль "сострадательной наложницы с Центральных равнин, понимающей правду и справедливость": "Ван, тебя обидели".

"Этот царь однажды поклялся Ван Цзюню, что возьмет голову врага!". Лорд Хэлиан "не позволил ему двигаться", он потряс своим мечом.

"Король может использовать компенсацию Цзиньпэна, чтобы помочь солдатам". Наложница Фэн "вежливо убедила". "Это касается Ван Си, и воины Инчжи поймут".

"Да-да, наложница понимает праведность. Король должен сделать шаг назад. Ведь стабильность народа - это путь к процветанию луга..." Патриархи были полны признательности к наложнице и часто кивали.

"Ван." Фэн Чживэй ласково держал руку Хэлянь Чжэн. "Преступление Цзинь Пэна можно обсудить позже. Речь идет о ваших будущих поколениях. Пожалуйста, позволь наложнице принять решение без разрешения".

Хэ Ляньчжэн опустил глаза и посмотрел на снежные коты. Это был первый раз, когда Фэн Чживэй проявила инициативу, чтобы взять его за руку, или это было из-за глаз, которые должны быть исполнены в глазах публики, хотя было известно, что это была пьеса, но в сердце внезапно вспыхнул энтузиазм. Она почти сжала руку в ответ, воспользовалась этой редкой возможностью, и на расстоянии, близком к сердцу, сказала ей много вещей, которые давили на нее до глубины души.

Когда его руки сжались, Фэн Чживэй сразу заметил это и слегка улыбнулся, тихонько отдернув руки. Хэ Ляньчжэн посмотрел на подрагивающие руки, в них появилось смутное движение удержания, и он нехотя отпустил их, он потерял ладони пальцами, и выражение его лица было каким-то отстраненным и немного растерянным. Кажется, он медленно вспоминает нежное и ласковое прикосновение в тот момент, и это редкая инициатива, которая кажется нежной, но холодной. Близко.

Фэн Чживэй уже отошел, поддержал Нату и с улыбкой сказал: "Добро пожаловать в Ван Тин".

Ната посмотрела на нее, в ее глазах не было радости, но в них был странный смысл. Хун Гилле стояла в стороне с холодным лицом, ее глаза мигали.

Хэ Ляньчжэн не видел выражения лица отца и дочери. Он потерял руки и одарил Фэн Чживэя взглядом, наполненным словами: "Бабушка Тетушка, спасибо за скорбь. После того, как вы передали мне ступеньку, я передам вам все, на что захочу взобраться". "Послать" означает.

Фэн Чжи слегка взглянула на него, давая понять, что "большой племянник - это, в общем-то, ничего особенного. Я уже не в первый раз становлюсь дешевой мамой".

Патриархи не знали, что эти два человека были оптимистами. Они почувствовали облегчение и ликование. Цзиньпэн был финансово силен. На этот раз он ушел с пастбища, чтобы выплатить компенсацию. Все племена, присутствующие сегодня, получают некоторые льготы, гораздо больше для них.

Готовность короля отступить - заслуга наложницы. Ху Тецзя сначала рассмеялся: "Поздравляю царя, наложница действительно мудра и умна, а пастбище благословенно!".

"Да." Хэлянь Чжэн тут же подключился с большим вздохом: "Но надеюсь, что мое благословение будет длиться вечно!"

Фэн Чжи улыбнулся и сменил тему: "Ван, Золотая Лига уже все обсудила, давай обсудим следующее дело".

"Так и есть." Хэляньчжэн рассмеялся: "Мастер Хунчжиле и лорд Лузан, пожалуйста, останьтесь в Бингу и распорядитесь организовать переезд вашего министерства. Взрослые должны поехать со мной в Ван Тин, просто чтобы присутствовать на моей тронной церемонии. На церемонии, кстати, обсуждается распределение компенсации за пастбище после переезда ведомства Цзиньпэн."

Патриархи с радостью перенесли свои цвета. По словам Хэляньчжэна, будет часть их, когда они выплунут управление Цзиньпэн. На лицах Хунчжиле и Лузань был стыд. Они не

произнесли ни слова. В руинах интересы патриархов в настоящее время расстроены, и сейчас не время бороться.

Двое посмотрели друг на друга, глаза мрачные.

"Как идти?" Лузан внезапно усмехнулся. "Разве вы уже не взорвали горную дорогу и не блокировали нас всех в долине?"

На мгновение все были ошеломлены, а потом вспомнили, что в первый раз Хелянчжэн взорвал взрывную гору, и его лицо изменилось.

"Ква, ква, ква", - женщина-дракон первого класса Лю Мудань снова появилась вовремя и протянула руку, чтобы рассмеяться. "Синий волк - дурак, и он не умеет ясно видеть глазами. Что это?"

До этого все нервно переругивались между собой, не обращая внимания на Ямагути.

Узкий выход действительно был завален очень высоким камнем, но он не был таким уж мертвым, как предполагалось. Его можно было полностью перелезть, и горная балка, которую предполагалось взорвать, не казалась такой уж жалкой.

"Ну и жарища, крик". Лицо Лю Муданя оскалилось в ухмылке: "Угощаю тебя".

Предыдущий взрыв был ужасающим. На самом деле, это была всего лишь пустая пушка, покоящаяся на краю утеса. Взорвалась только часть камня, но громкий шум и движение были сделаны намеренно, и стражники Хелянчжэн и Чуньюй захлопнули его. В густом дыму камень съехал вниз, и Лю Мудань поднял палатку в тот момент, когда она была брошена с наибольшей силой. Выглядело это страшно, но на самом деле было обманчиво.

<http://tl.rulate.ru/book/19936/2460210>